

Тренды XXI века в мировой экономике, торговле, логистике и их влияние на Беларусь и Россию

УДК 339.9

Ключевые слова:

мировая экономика; мировая торговля товарами; внутренний валовой продукт; логистика; экспорт товаров; экспорт услуг.

Михаил КОВАЛЕВ

Белорусский государственный университет, профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики, доктор физико-математических наук, профессор, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: kovalev@bsu.by

Анна КОРОЛЕВА

Белорусский государственный университет, декан экономического факультета, кандидат физико-математических наук, доцент, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: koroleva@bsu.by

Современная, или новая, политэкономия (New Political Economy [1; 2]) – это экономическая теория политики и для политиков. Научные результаты данной статьи, которые можно представить в виде системы координат с осями «доля страны в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС)» и «доля страны в мировом населении», позволяют выявить *тренды мировой экономики* и объяснить их политологам. Схожие тренды пытались

сформулировать и другие авторы [3–8].

Процессы в мировой экономике наиболее точно отображают три показателя: рост ВВП по ППС, т. е. фактически в американских ценах; рост мировой торговли товарами и услугами; рост экспорта грузовых транспортных услуг как стоимости перемещения товаров из страны в страну или рост экспорта транспортных услуг в целом, который отражает и глобализацию в человеческом измерении (на примере увеличения количества пассажирских перевозок).

Мировая торговля

В *таблице 1* приведены основные данные о мировом ВВП, торговле и логистике за XXI в. с учетом их колебаний в 2020 г. Логистика, т. е. мировой рынок грузовых транспортных услуг, – важная составляющая мировой экономики, обеспечивающая непрерывный процесс международной торговли товарами. Сбой в логистике в пандемию нарушили мировую торговлю и производство в глобальных цепочках добавленной стоимости и вызвали мировую инфляцию (впрочем, на нее также существенно повлияла пандемическая эмиссия «вертолетных денег»).

Тренд 1 – стагнация торговой и инвестиционной глобализации (товарно-инвестиционная деглобализация) и начало новой стадии – цифровой глобализации. После глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. мировая торговля товарами тормозится, но быстро растет торговля цифровыми услугами – мир переходит к цифровой глобализации: за 21 год XXI в. торговля товарами выросла в 3,45 раза, услугами – в 3,96 раза, а услугами в цифровой форме – в 5,17 раза. Этот процесс назвали стагнацией tradi-

Таблица 1

Динамика основных показателей мировой экономики, торговли и логистики

Показатель	2000	2010	2019	2020	2021
Мировой ВВП по ППС, млрд. долл.	50 462	90 033	135 346	132 487	146 124
Мировой экспорт товаров, млрд. долл.	6 454	15 302	19 005	17 645	22 284
Экспортная квота по товарам, %	12,8	17,0	14,0	13,3	15,3
Мировой экспорт услуг, млрд. долл.	1 522	3 978	6 291	5 180	6 072
Экспортная квота по услугам, %	3,0	4,4	4,6	3,9	4,1
Мировые прямые иностранные инвестиции (ПИИ), млрд. долл.	1 271	1 244	1 448	0,963	1,582
Доля мировых ПИИ в суммарных капитальных вложениях, %	19,7	8,9	6,4	4,4	6,4
Мировой экспорт транспортных услуг, млрд. долл.	346	807	1 040	856	1 150
Доля транспортных услуг в общих услугах, %	22,7	20,2	16,6	16,6	19,1
Мировой экспорт грузовых транспортных услуг*, млрд. долл.	–	460	538	490	–
Отношение экспорта грузовых транспортных услуг к мировой торговле товарами, %	–	3,0	2,8	2,8	–

* Показатель «мировой экспорт грузовых транспортных услуг» рассчитывают с 2010 г., за 2021 г. пока нет данных.

Примечание. Расчеты авторов на основе данных WEO МВФ (www.imf.org) и ВТО (www.stats.wto.org).

ционной глобализации и началом новой стадии – цифровой глобализации [1], обусловленной опережающим ростом услуг в цифровой форме [2], что привело к росту экспортной квоты по услугам: их отношение к ВВП по ППС выросло с 3,0% в 2000 г. до 4,6% в 2019 г. и упало в пандемический кризис в 2020 г. до 3,9% за счет резкого снижения путешествий. В 2021 г. экспортная квота по услугам частично (из-за низкого уровня путешествий) восстановилась до 4,1%. Стремительный рост трансграничных услуг в цифровой форме в настоящее время учитывается не полностью, так как пока только обсуждаются проблемы их фиксации статистикой [3].

Первые 10 лет XXI в. мировая торговля товарами в результате включения развивающихся стран в глобальные цепочки добавленной стоимости росла

быстрее мирового ВВП, в результате экспортная квота, рассчитанная как отношение мирового экспорта к мировому ВВП по ППС, выросла с 12,8% до 17%. Однако с 2011 г. (особенно после 2014 г.) среднегодовой рост экспорта товаров замедлился до 2,9%, что ниже среднегодового роста мирового ВВП – 4,6% (рисунок 1), и экспортная товарная квота снизилась до 14,0% в 2019 г. и 13,3% в 2020 г. (в 2021 г. она временно подскочила до 15,3% в связи с компенсацией в 2021 г. экспортных недопоставок 2020 г.). На рост стоимости товарного экспорта в 2021 г. повлиял и постковидный мировой рост сырьевых и продовольственных цен. В целом мировая торговля товарами за 21 год XXI в. выросла по стоимости немногим более чем в 3 раза при росте ее объема только в 1,9 раза, что объясняется мировой

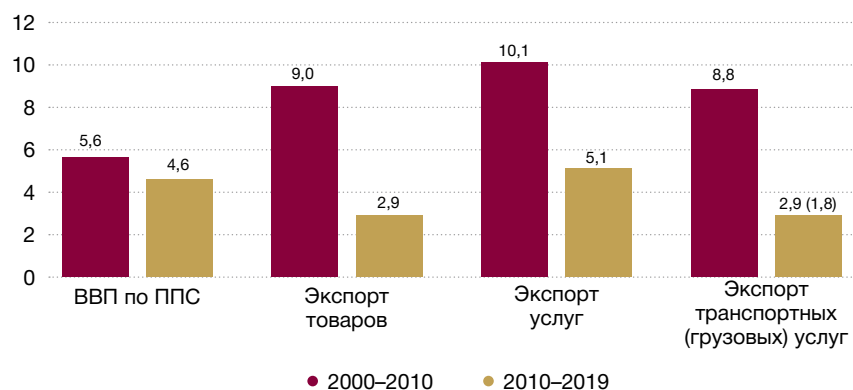
инфляцией главной валюты контрактов мировых рынков – доллара – в 1,61 раза за этот период (данные МВФ).

На рисунке 1 представлена динамика среднегодового роста важнейших показателей мировой экономики, торговли, логистики, которая четко показывает, что 2010 г. был переломным. Замедление темпов роста мировой торговли товарами вызвано протекционизмом Д. Трампа, импортозамещением у развивающихся стран (возврат производства высокотехнологичных товаров домой, в том числе из-за роботизации и роста зарплаты в развивающихся странах), сокращением демографического дивиденда в развивающихся странах, снижением доходности ПИИ.

В 2022 г. мировая торговля, по всем прогнозам, существенно замедлится в объемах, но

Рисунок 1

Среднегодовые темпы роста мировой экономики в период 2000–2019 гг., %

Примечание. Расчеты авторов на основе данных WEO МВФ (www.imf.org) и ВТО (www.stats.wto.org).

из-за временной инфляции по стоимости вырастет. Произойдет замедление роста мирового ВВП из-за санкционных ограничений и роста стоимости кредита (наш консенсус-прогноз о росте мирового ВВП в 2022 г. на основе разных международных организаций – около 3%).

Суммируя взгляды ученых [1–4], отметим, что товарная глобализация достигла пика и после 2010 г. находится в стагнации. В дальнейшем экспортная товарная квота остановится на уровне 13–15% от ВВП по ППС, что подтверждает нашу гипотезу о наступлении стадии цифровой глобализации – экспортироваться будут во все большем объеме виртуальные (цифровые) товары. Стагнации торговой глобализации будут также способствовать антироссийские санкционные меры, вызвавшие торговую изоляцию России от США и ЕС и переориентацию российских сырьевых торговых потоков, а также ее импорта на азиатский регион, что создало глобальный **тренд 2 – переориентацию значительной части мировых торговых потоков и логистики**, которая приведет к геоэкономической фрагментации. Эту формулировку тренда предложила директор-распорядитель МВФ

К. Георгиева в своем выступлении в Швейцарии накануне Всемирного экономического форума в Давосе и заметила, что он может сопровождаться рецессией (прогноз роста МВФ на 2022 г. – 3,2%).

Геоэкономическая фрагментация есть следствие санкционной дезинтеграции глобальной экономики, которая может повлечь потерю 13% ВВП у многих стран и с которой, по мнению МВФ, можно бороться снижением торговых барьеров, особенно для устранения дефицита продовольствия, долговой нагрузки, и созданием дешевой цифровой системы трансграничных платежей (альтернатива SWIFT). Глава Всемирного банка Д. Малпасс предупредил, что удвоение цен на энергоносители может спровоцировать рецессию и снизить рост мировой экономики в 2022 г. с 4,1% до 2,9%.

Специальная военная операция в Украине ускорила фрагментацию мира на западную цивилизацию во главе со старым экономическим лидером – США и восточную во главе с новым экономическим лидером – Китаем. Ранее единая глобальная экономика распадается на две: американо-европейскую и китайскую с зоной инициативы «Один пояс,

один путь» с ускорившимся из-за санкций созданием второй мировой резервной валюты – юаня.

Переориентация мировых торговых потоков, помимо прочего, приведет к дальнейшему повышению конкурентного преимущества Китая и Индии над Россией с ее более дешевыми энергоносителями и другим сырьем. Продолжится стагнация ЕС, в том числе из-за высокой стоимости энергоносителей и усложненной логистики их доставки, а также существенных затрат на помощь Украине.

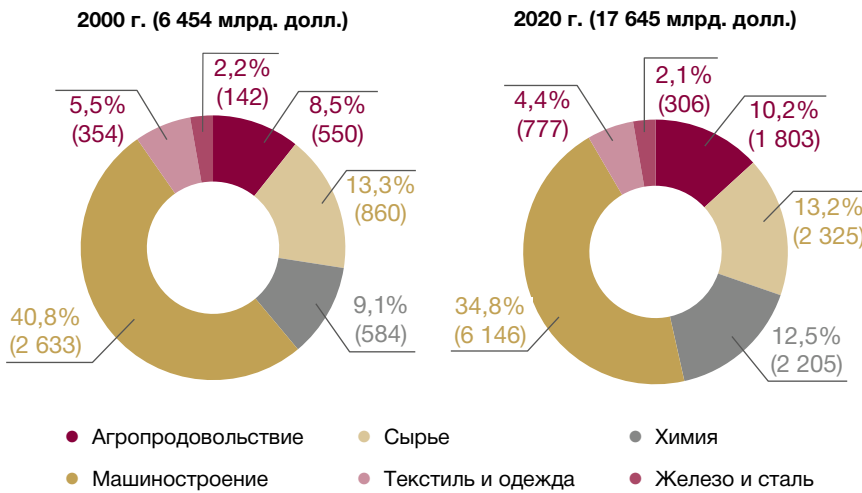
Еще одна предпосылка переориентации торговых потоков – снижение с 2010 г. после мирового финансового кризиса объема ПИИ в среднем с 2 трлн. долл. до 1,5 трлн. долл. (рентабельность трансграничных инвестиций (ПИИ) снизилась с 9,2% в 2005–2007 гг. до 4,9% в 2020–2021 гг.) [7]. Это произошло в силу двух причин – повышения зарплат в тех странах, куда выносили производство, и резкого роста логистических издержек и сбоев в доставках, в том числе из-за пандемии. В результате выросшая в период 1990–2007 гг. доля ПИИ в накоплении основного капитала с 5% до 15–20% после финансового кризиса вновь упала до 4,4–6,4%, т. е., несмотря на пристальное внимание к ПИИ ученых и прессы, их значимость в инвестиционном процессе в масштабах мира невелика.

Значительные изменения в структуре мировой торговли также содействуют переориентации торговых потоков (рисунки 2). В два последних десятилетия с темпом, превышающим рост мировой торговли, росли группа агропродовольственных (рост в 3,3 раза) и группа химических (рост почти в 7 раз), в особенности фармацевтика, товаров.

И, разумеется, на переориентацию торговых потоков существенно влияет стремительный рост в XXI в. китайского экспорта

Рисунок 2

Изменение структуры мировой торговли в XXI в.

Примечания: 1. Расчеты авторов на основе данных WEO МВФ (www.imf.org) и ВТО (www.stats.wto.org). 2. В скобках приведена стоимость экспорта группы, млрд. долл.; на диаграмме не отображен сегмент «прочие».

количествах на сумму примерно 10 млрд. долл. закупают Южная Корея, Таиланд, Турция, Вьетнам, Мексика, Индонезия и, разумеется, Китай (3,9 млрд. долл.). В-третьих, в экспорте химических товаров, включая фармацевтику, где основные импортеры опять же Китай (212 млрд. долл.), Индия (53 млрд. долл.), Южная Корея (51 млрд. долл.), Мексика (43 млрд. долл.).

В структуре экспорта коммерческих услуг (рисунок 3) за 20 лет с начала века произошли также существенные изменения (выбран 2019 г., так как в 2020 г. из-за пандемии доля путешествий радикально упала, исказив структуру мирового экспорта услуг): во-первых, на 10,8% увеличилась доля услуг, оказываемых в цифровой форме, к которым отнесены страховые, финансовые, интеллектуальные, телекоммуникационные, компьютерные и информационные, персональные; во-вторых, из-за их роста существенно уменьшилась доля путе-

в США (до 576 млрд. долл. в 2021 г.), в ЕС (472 млрд. долл. в 2021 г.), причем с растущим положительным чистым экспортом, который вычитается из ВВП США и ЕС. Иными словами, дешевые китайские товары, улучшив жизнь средних и низших слоев населения США, стран ЕС и других, включая Беларусь, затормозили их экономический рост, вытеснив их собственные товары.

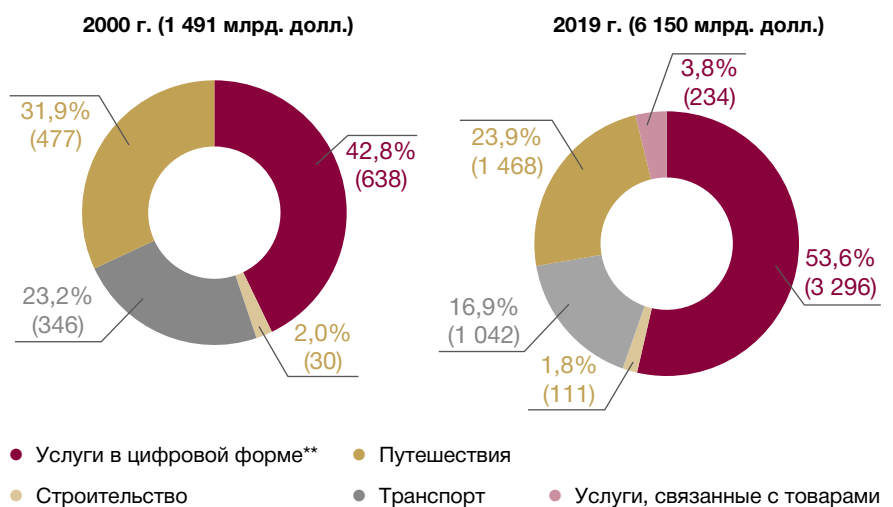
Переориентация потоков в мировой торговле уже вызвала изменения в мировой логистике. Неявно это произошло почти 10 лет назад, когда Китай начал реализовывать инициативу «Один пояс, один путь», но только теперь стал яснее логистический замысел Китая – связать более 100 стран современной транспортной инфраструктурой, чтобы проще и дешевле было вести внешнюю торговлю.

В каких мировых товарных потоках может участвовать Беларусь? Во-первых, в экспорте агропродовольствия, наращивая поставки мировому лидеру по его импорту – Китаю – с объемом импорта в 216 млрд. долл. (2020 г.), Южной Корее –

37 млрд. долл., России – 30 млрд. долл., Индии – 26 млрд. долл., Мексике – 28 млрд. долл. Во-вторых, в экспорте металлических изделий, которые в огромных

Рисунок 3

Изменение структуры мирового экспорта коммерческих услуг* с 2000 г. по 2019 г.

* Коммерческие услуги не включают трансграничные госуслуги.
 ** Услуги в цифровой форме – страховые, финансовые, деловые, интеллектуальные, телекоммуникационные, компьютерные и информационные.

Примечания: 1. Расчеты авторов на основе данных WEO МВФ (www.imf.org) и ВТО (www.stats.wto.org). 2. В скобках приведена стоимость экспорта группы, млрд. долл.; на диаграмме не отражен сегмент «прочие».

шествий и транспортных услуг. Из услуг, оказываемых в цифровой форме, в мировом экспорте лидируют бизнес-услуги (достигли около 1,4 трлн. долл.) и телекоммуникационные, компьютерные и информационные (достигли 0,7 трлн. долл.). Беларусь имеет возможность наращивать свой экспорт в сфере компьютерных, транспортных, туристических и строительных услуг.

Тренд 3 – экономическое лидерство переходит к Азии: доля в мировой экономике

Китая, Индии, Индонезии, Вьетнама почти сравнялась с долей США, ЕС и Великобритании, а США уступают экономическое лидерство Китаю.

Важнейшие показатели мировой экономики в разрезе лидеров – Китая, США, ЕС – приведены в таблицах 2, 3, в них же для сравнения добавлены данные по России и Беларуси. Отметим, что уже в 2016 г. китайский ВВП по ППС превысил американский. Это произошло, по старым отчетам МВФ, ранее, но затем МВФ

повысил паритетный курс юаня, чтобы затормозить обгон США, и до сих пор не включает в ВВП КНР ВВП двух его специальных административных районов – Сянган (Гонконга) и Аомыня (Макао). Суммарно ВВП по ППС Китая с его административными районами Гонконг и Макао в 2021 г. достиг 27,7 трлн. долл., а если к нему прибавить ВВП Индии (10,2 трлн. долл.), Индонезии (3,6 трлн. долл.), Вьетнама (1,1 трлн. долл.), то получим 42,6 трлн. долл., в то время как

Таблица 2

Динамика важнейших показателей отдельных стран и ЕС в мировой экономике, млрд. долл.

Показатель	Страна/объединение	2000	2010	2019	2020	2021
ВВП по ППС	КНР*	3 658	12 283	23 356	24 168	27 206
		3 846	12 682	23 907	24 649	27 744
	США	10 525	14 992	21 433	20 433	22 675
	ЕС	50 462	14 614	20 789	19 701	21 706
	Россия	1 540	3 039	4 115	4 097	4 328
	Беларусь	58	146	189	190	193
Экспорт товаров	КНР*	249	1 578	2 499	2 589	3 364
		455	1 979	3 036	3 139	4 036
	США	782	1 278	1 643	1 425	1 755
	ЕС	2 172	4 768	5 825	5 475	6 626
	Россия	105	401	420	333	494
	Беларусь	7,3	25,3	32,9	29,2	40,0
Экспорт услуг	КНР*	30	178	284	281	394
		73	281	429	356	488
	США	282	582	876	705	771
	ЕС	–	1 434	2 263	1 982	2 351
	Россия	10	49	63	49	57
	Беларусь	1	4,8	9,6	8,8	10,2
Экспорт транспортных услуг	КНР*	10	34	46	58	129
		23	65	79	80	161
	США	45	76	91	57	65
	ЕС	–	312	408	348	459
	Россия	4	15	21	16	18
	Беларусь	0,6	3,0	4,0	3,7	4,4

* В знаменателе – со специальными административными районами Гонконг и Макао, которые включены в КНР соответственно в 1997 г. и 1999 г.

Примечание. Расчеты авторов на основе данных WEO МВФ (www.imf.org) и ВТО (www.stats.wto.org).

США и ЕС с Великобританией имеют ненамного больше – 46,2 трлн. долл. Заметим, что пока ВВП по обменному курсу у Китая (14,9 трлн. долл.) несколько ниже, чем у США (20,9 трлн. долл.) и ЕС (15,3 трлн. долл.), но, по прогнозу МВФ, к 2027 г. разница даже по обменному курсу станет незаметной. ВВП Китая с его административными районами составляет 29,7 трлн. долл., США – 30,9 трлн. долл., ЕС – 21,9 трлн. долл., т. е. очевидно, что к 2030 г. ВВП Китая обойдет ВВП США и по обменному курсу.

Впечатляет вклад Китая в мировую торговлю товарами: его экспорт достиг 15,096% ми-

рового (с административными районами – около 18%), увеличившись по сравнению с 2000 г. почти в 5 раз. За это время доля США в мировом экспорте товаров снизилась с 12,177% до 7,876%, т. е. американская доля в мировом экспорте сегодня в 2 раза меньше китайской, а участие в международной торговле – это главная значимость страны в мире.

Отмечается стагнация европейской экономики: доля ЕС в мировом ВВП по ППС снизилась с 20,249% до 14,854% (таблица 3). Правда, в мировой торговле у ЕС остается значительная доля – около 30%, однако если

вычесть торговлю между странами ЕС, то останется только 15%, что уже меньше, чем у Китая. Доля Китая с его административными районами в мировой торговле практически сравнялась с его долей в мировом ВВП, что нетипично для крупных государств, у которых экспортная квота обычно невелика. Китай даже без своих административных районов по экспортной товарной квоте практически достиг среднемирового показателя в 15,3% (ранее – 15,1%).

По экспорту товаров за Китаем и США в 2021 г. следовали Германия (7,8% мировой доли), Нидерланды (3,8%), Япония

Таблица 3

Динамика доли отдельных стран и ЕС, % в мировой экономике, торговле, транспортных услугах

Показатель	Страна/объединение	2000	2010	2019	2020	2021
Доля в мировом ВВП по ППС	КНР	7,248	13,643	17,257	18,242	18,619
	США	20,314	16,715	15,791	15,770	15,738
	ЕС	20,249	16,232	15,360	14,930	14,854
	Россия	3,048	3,375	3,090	3,180	3,073
	Беларусь	0,115	0,162	0,140	0,144	0,139
Доля в мировом экспорте товаров	КНР	3,858	10,312	13,149	14,673	15,096
	США	12,177	8,352	8,645	8,070	7,876
	ЕС	33,654	34,159	30,650	31,029	29,734
	Россия	1,627	2,621	2,210	1,887	2,217
	Беларусь	0,113	0,165	0,173	0,165	0,180
Доля в мировом экспорте услуг	КНР	1,971	4,463	4,522	5,447	6,546
	США	18,528	14,594	13,949	13,665	12,809
	ЕС	–	35,958	36,035	38,031	39,060
	Россия	0,657	1,223	1,001	0,946	0,932
	Беларусь	0,007	0,120	0,152	0,171	0,170
Доля в мировом экспорте транспортных услуг	КНР	2,890	4,213	4,423	6,776	11,217
	США	13,006	9,418	8,750	6,659	5,652
	ЕС	38,662	39,230	–	40,654	39,913
	Россия	1,156	1,859	2,019	1,869	1,565
	Беларусь	0,169	0,367	0,345	0,432	0,383

Примечание. Расчеты авторов на основе данных WEO МВФ (www.imf.org) и ВТО (www.stats.wto.org).

Динамика важнейших показателей у сверхбольших стран за XXI в.

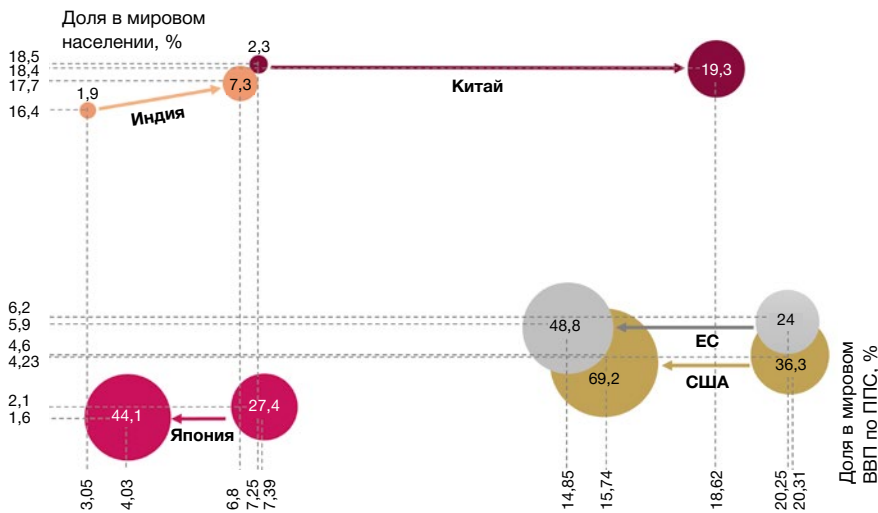

Рисунок 4

Динамика важнейших показателей у сверхбольших стран за XXI в. гинальной системе координат: ось X – «доля страны в мировом ВВП по ППС», ось Y – «доля страны в мировом населении». Эта система координат четко показывает «восходящие» и «угасающие» великие державы. В кластер сверхбольших включены страны с долей в экономике в 2021 г. более 4% и населения – более 1,5%. Особенно впечатляют: среди сверхбольших стран – динамика роста значимости в мире Китая и Индии, динамика сжатия экономик ЕС, США и Японии; среди больших – рывок Индонезии (которая через пару лет, по прогнозу МВФ, обойдет Россию) и Турции, потеря мировых позиций Бразилией, Мексикой, Ираном (из-за санкций) и Аргентиной, стагнация показателей и сжатие населения России. Эти рисунки позволяют сформулировать **тренд 4 – в XXI в. геополитическая значимость США, ЕС, Великобритании, Японии, Бразилии, Мексики стремительно снижается, в то же время быстро растет мировое влияние Китая, Индии, Индонезии, Турции, Вьетнама.**

Примечания: 1. Расчеты авторов на основе данных WEO МВФ (www.imf.org) и ВТО (www.stats.wto.org). 2. Стрелка указывает направление движения страны с 2000 г. по 2021 г., размер шара адекватен значению ВВП по ППС на душу населения, тыс. долл.

(3,6%). У России, несмотря на огромный сырьевой экспорт, доля в мировой торговле всего 2,2%, что меньше ее доли в мировом ВВП – 3,073%, т. е. значимость России (по доле) в мировой экономике и торговле в 6 раз меньше значимости Китая (таблица 3). Основная мировая торговля товарами сосредоточена в треугольнике Китай – ЕС – США, на три этих региона приходится более половины мировой торговли.

У Беларуси как малой страны доля в мировой торговле в 2021 г. составила всего 0,180%, что больше ее доли в мировом ВВП – 0,139%, при этом экспортная товарная квота (20,7%) значительно превышает среднемировую (таблица 3).

В торговле услугами Китай еще в 2 раза отстает от США и в 6 раз от ЕС, которые являются мировыми лидерами по международной торговле услугами, причем экспорт услуг ЕС даже за пределы ЕС равен 25% мировой доли, т. е. ЕС – мировой монополист в торговле услугами. В то же время в 2000 г. китайская

доля в торговле услугами составляла в мировой менее 2%, а в 2021 г. достигла 6,5%, т. е. рост значителен – более чем в 3 раза.

На рисунках 4–5 изображена траектория движения с 2000 г. по 2021 г. сверхбольших и больших стран в предложенной ори-

Динамика важнейших показателей у больших стран за XXI в.

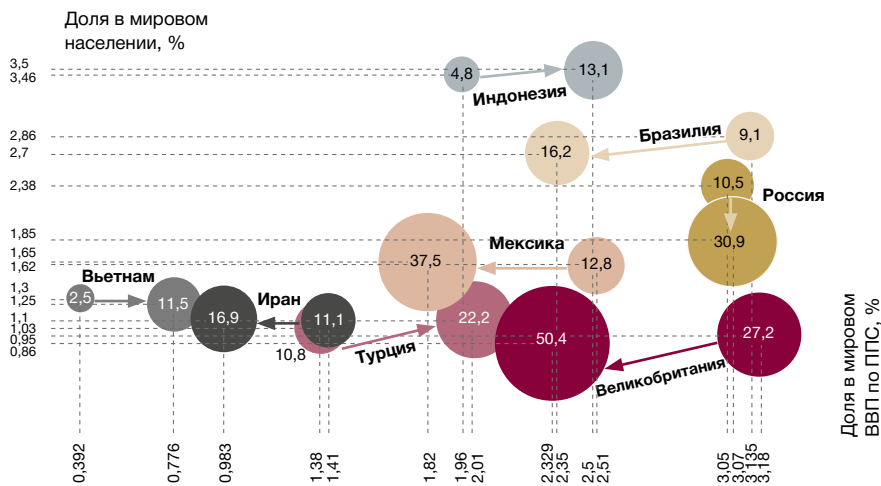
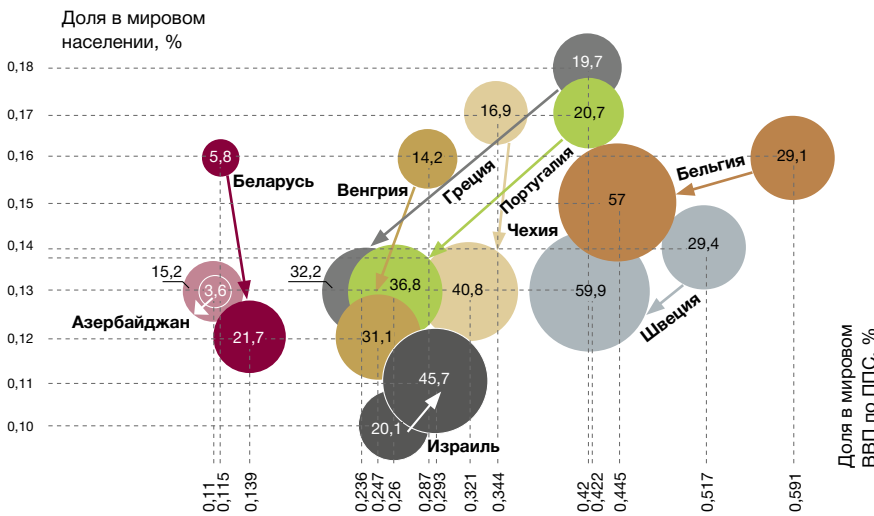

Рисунок 5

Примечания: 1. Расчеты авторов на основе данных WEO МВФ (www.imf.org) и ВТО (www.stats.wto.org). 2. Стрелка указывает направление движения страны с 2000 г. по 2021 г., размер шара адекватен значению ВВП по ППС на душу населения, тыс. долл.

Рисунок 6

Динамика важнейших показателей у малых стран за XXI в.

Примечания: 1. Расчеты авторов на основе данных WEO МВФ (www.imf.org) и ВТО (www.stats.wto.org). 2. Стрелка указывает направление движения страны с 2000 г. по 2021 г., размер шара адекватен значению ВВП по ППС на душу населения, тыс. долл.

Представленный на рисунке 6 кластер малых стран содержит страны с долей в экономике в 2021 г. от 0,1% до 0,5% и в населении от 0,1% до 0,2%. Динамика изменения значимости отдельных малых государств показывает, что, за исключением Израиля и Беларуси, у всех стран этой группы экономическая значимость угасает, и тем более демографическая: все имеют проблемы снижения численности населения и его старения, благодаря этому ВВП по ППС на душу населения растет быстро из-за уменьшения числа его потребляющих.

Рост благосостояния (ВВП по ППС на душу населения) каждой страны полезно сравнивать со среднемировым ростом, который вырос в 2,2 раза – с 8,2 тыс. в 2000 г. до 18,4 тыс. в 2021 г. в текущих международных долларах, но только в 1,4 раза в постоянных долларах, т. е. с учетом инфляции международного доллара за этот период в 1,6 раза.

Тренд 5 – значимость экономик России и Беларуси в мировом контексте в последние десятилетия снижается.

На рисунках 7 и 8 представлена динамика долей Беларуси и России в мировой экономике и торговле по статистике МВФ и ВТО. Их анализ показывает, что до 2008 г. у России и до 2012 г. у Беларуси среднегодовой темп роста ВВП и торговли был выше среднемирового и поэтому доли и значимость в мире обеих экономик достаточно быстро росли. После 2008 г. Россия и после

2012 г. Беларусь вошли в стадию рецессии и крайне медленного роста, которая, по прогнозу МВФ, будет продолжаться до 2027 г. (горизонт прогноза МВФ).

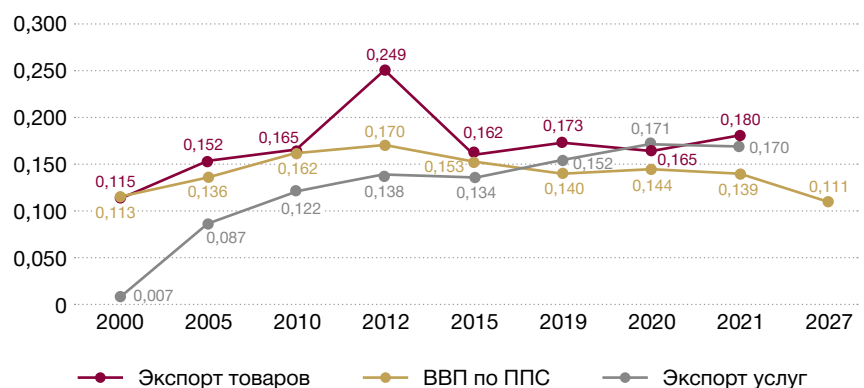
В мировом рейтинге по уровню ВВП по ППС Россия занимает 6-е место. Кроме США и Китая ее опережает Индия со стремительно растущей долей в 6,93% в мировой экономике, Япония со стремительно упавшей долей с 6,889% в начале века до 3,843% в 2021 г. и Германия со стабильной, но медленно уменьшающейся долей (3,324% в 2021 г.). Быстро развивающаяся Индонезия в 2024 г. с долей в 3,606% отодвинет Россию на 7-е место.

Мировая логистика

Тренд 6 – изменения в торговых потоках и постоянные сбои в мировой логистике. МВФ не концентрирует внимание еще на одной предпосылке фрагментации глобальной экономики – разрывах в транспортной логистике по причинам пандемии и санкций в отношении России и Беларуси (транспортная блокада грузов из этих стран и для этих стран). Восстановление логистических

Рисунок 7

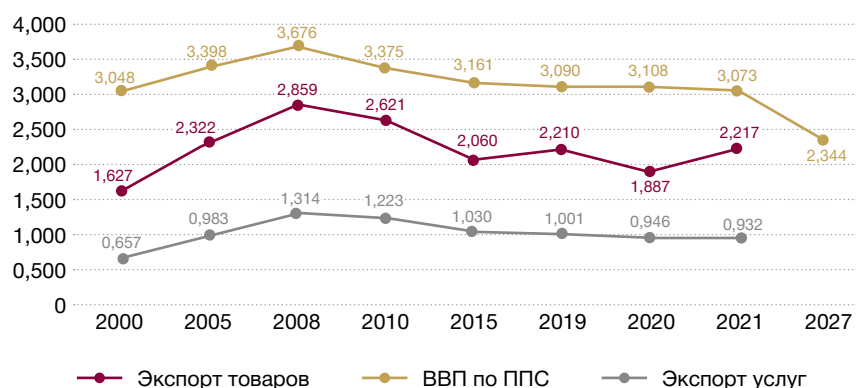
Динамика долей Беларуси в мировых: ВВП по ППС, экспорте товаров и экспорте услуг, %

Примечание. Расчеты авторов на основе данных WEO МВФ (www.imf.org) и ВТО (www.stats.wto.org).

Рисунок 8

Динамика долей России в мировых: ВВП по ППС, экспорте товаров и экспорте услуг, %

Примечание. Расчеты авторов на основе данных WEO МВФ (www.imf.org) и ВТО (www.stats.wto.org).

цепочек поставок в полном объеме не произойдет даже в 2023 г. Рост мировой торговли в 2022 г. упадет в физическом объеме до нуля, а российская внешняя торговля в физическом объеме – до 40%, что приведет к снижению количества перевозок с использованием наземного транспорта в 2022 г. на 3,3% (прогноз S&P [9]).

Сбои в транспортной логистике в мире в 2021–2023 гг. будут вызваны в том числе:

- глобальной нехваткой контейнеров и высокой стоимостью их фрахтовки (более 11 тыс. долл. за 40-футовый контейнер);
- значительной переориентацией торговых потоков,

которая вызвала перегруженность морских портов в Китае, усугубленную пандемией в Шанхае;

- необходимостью смены в Беларуси тягача для автофуры из(в) ЕС и нарочито медленной работой таможенников стран ЕС;
- блокировкой Россией черноморских торговых путей.

Проблемы с транспортом, в том числе обусловленные острой нехваткой контейнеров, привели к существенному проседанию международных транспортных услуг в 2020 г., которые восстановились в 2021 г., однако в основном из-за роста цен доставки. Общая тенденция – снижение доли транспортных услуг в суммар-

ных экспортных услугах (за 20 лет она упала с 22,7% до 16,6%). Снижение роли международного транспорта происходит также из-за виртуализации мирового ВВП и снижения его веса в целом. Тем не менее эластичность экспорта грузовых транспортных услуг от экспорта товаров составляет в среднем 2,785% (рисунки 8 и 9). Наиболее значительно снизились морские перевозки: если их средняя доля в мировом ВВП по обменному курсу с 2006 г. по 2014 г. составляла 1,8%, то в период 2015–2021 гг. – 0,9% [10]. Иными словами, в течение 11 последних лет перемещение за рубеж товаров на 1 млрд. долл. стоимости принесло транспортным компаниям около 28 млн. долл.

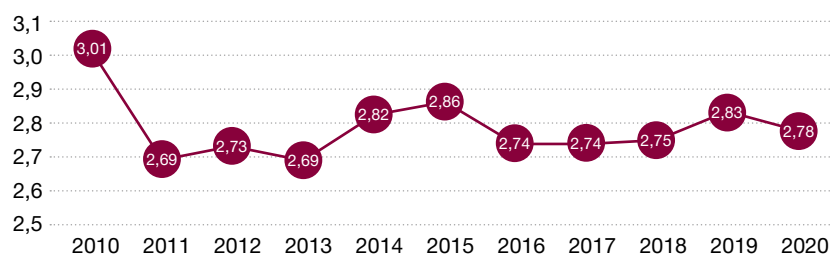
Выводы

1. Эра золотой глобализации закончилась – мировая экономика вступила в новую реальность с двумя мировыми экономическими лидерами, один из которых предпринимает значительные усилия для сохранения выгодной ему глобализации, по крайней мере на большей части земного шара из 150 государств, вошедших в китайскую глобальную зону «Один пояс, один путь». Трещины и барьеры между двумя зонами глобализации нарушают товарные потоки (и не только энергетические) и потребуют выстраивания новой логистики, в том числе по «ледовитой ветви» китайского Великого шелкового пути. В случае сохранения власти у глобалистов-демократов экономический мир останется глобальным, но со значительными трещинами, нарушающими традиционную логистику и товарные потоки. И только цифровая глобализация, несмотря на отдельные блокировки, будет способствовать дальнейшей интеграции мировой экономики.

2. Что ждет тесно интегрированные экономики Союзного государства до 2030 г.? Опро-

Рисунок 9

Динамика эластичности экспорта грузовых транспортных услуг в мире в зависимости от экспорта товаров, %

Примечание. Расчеты авторов на основе данных WEO МВФ (www.imf.org) и ВТО (www.stats.wto.org).

вернут ли они пессимистический прогноз МВФ? Понятно, что введение санкций и специальная военная операция уменьшат ВВП России в 2022 г. и 2023 г., по крайней мере, на 10%. У Беларуси сжатие экономики будет меньшим из-за новых возможностей в России в силу добровольного ухода западных конкурентов. А что дальше? Можно уверенно прогнозировать переход России от импорта высокотехнологичных изделий к

инновационному развитию и резкому рывку экономики как при индустриализации 1929–1941 гг. Разумеется, при условии, что Россия еще в большей мере либерализует деятельность бизнеса, у которого остался единственный выход – строить конкурентную экономику в частичной изоляции. В этот рывок будет вовлечена и Беларусь, но более жесткое регулирование бизнеса и отставание от России в создании рынков капитала приведут к

тому, что и после 2023 г. экономический рост в Беларуси будет несколько ниже российского, несмотря на более слабые санкции. Беларуси нужны более быстрое создание рыночных институтов и либерализация бизнеса, т. е. полная реализация Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства».

*Материал поступил
01.09.2022.*

Библиографический список

1. Лаффон, Ж.Ж. Стимулы и политэкономия / Ж.Ж. Лаффон; под науч. ред. В.П. Бусыгина, М.И. Левина; пер. с англ. Н.В. Шиловой; Гос. ун-т высш. шк. экономики. – 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – 310 с.
2. Stiglitz, J. Globalization and its Discontents / J. Stiglitz. – London: Penguin Books, 2002.
3. Ковалев, М.М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси: моногр. / М.М. Ковалев, Г.Г. Головенчик. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – 327 с.
4. Головенчик, Г.Г. Цифровая международная логистика – драйвер цифровой глобализации и цифрового развития ЕАЭС / Г.Г. Головенчик, Е.Г. Господарик, А.А. Королева // Веснік сувязі. – 2021. – № 3. – С. 43–47.
5. Головенчик, Г.Г. Измерение объема цифровой экономики и эффективности цифровизации / Г.Г. Головенчик, Хэ Яньхай // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2022. – № 1. – С. 19–27.
6. Глобализация и деглобализация: роль стран с формирующимися рынками и выводы для России: аналитическая записка / И. Богачева [и др.]. – М.: Банк России, 2019. – 37 с.
7. World Investment Report 2022. International tax reforms and sustainable investment [Electronic resource] / UNCTAD, 2022. – Mode of access: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf. – Date of access: 20.08.2022.
8. Anderson, K. The changing geography of world trade: projections to 2030 / K. Anderson, A. Strutt // Journal of Asian Economics. – 2012. – № 23. – P. 303–323.
9. Global PMI – special Russia-Ukraine war report [Electronic resource] / S&P Global, 2022. – Mode of access: <https://ihsmarkit.com/research-analysis/global-pmi--special-russiaukraine-war-report-may22.html>. – Date of access: 20.08.2022.
10. Обзор морского транспорта. 2021 год: конференция ООН по торговле и развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/rmt2021summary_ru.pdf. – Дата доступа: 20.08.2022.

Trends of the XXI Century in the Global Economy, Trade, and Logistics and Impact Thereof on Belarus and Russia

Michail KOVALEV, Belarusian State University, Professor of the Department of Analytical Economics and Econometrics, Doctor of Science in Physics and Mathematics, Professor, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: kovalev@bsu.by

Anna KOROLEVA, Belarusian State University, Dean of the Faculty of Economics, PhD in Physico-Mathematical Science, Assistant Professor, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: koroleva@bsu.by

Abstract. The article presents a political and economic approach to understanding global trends in the economy, trade and logistics in the XXI century. An analysis of the dynamics of the gross domestic product in terms of purchasing power parity, exports of goods and services and transport freight services in the world, in the leading countries, as well as in Belarus and Russia is carried out. It is suggested to monitor the dynamics of the country's importance in

the world within the coordinate system: “the country's share in global GDP according to PPP” and “the country's share in the world population”. Attention is drawn to the stagnation of traditional trade in goods and the rapid growth of trade in digital goods and services.

Keywords: world economy; world trade in goods; gross domestic product; logistics; export of goods; export of services.